

Глава 2. Проклятие волка. (Ремус Люпин)

Я опять стоял перед толпой оборотней. Как же я их всех ненавижу! Проклятый Фенрир, укусив меня, сломал мою жизнь, сделал таким же чудовищем, как и они все. Мерзость! Но надо с ними общаться. Дамблдор попросил меня выступить перед Стаями, и уговорить их не присоединяться к Тому-кого-нельзя называть. А значит — я буду выступать, пусть и рискуя собственной никчемной жизнью. В конце концов, даже у Гарри, сына моих друзей, боггарт в виде оборотня. Пусть он и появился под действием проклятых маггловских книг. Но все-таки... Я так и не сумел выполнить пожелание Дамблдора и подружиться с Гарри. Он шарахался от меня весь тот год, который я смог продержаться в школе. А потом — и вовсе оказался замешан в истории с возрождением Того-кого-не-именуют. Может — это потому, что я так и не смог удержать его от этого? А все из-за того, что я — оборотень!

Стая собралась. И я готов начать.

Но внезапный всплеск ненависти перехватывает мне горло. В круг выходит Он. Тварь. Мерзость. Фенрир Серый!

— Волшебники придумали очередной способ унижить нас, — начал он, обращаясь к таким же тварям, как и он сам. — Отныне каждый, кто нанимает на работу оборотня — должен гарантировать «безопасное и достойное поведение работника», а также отчислять налог на «восстановление разрушенного и выплаты пострадавшим». — Стая взвыла. Все поняли, что это означает. Но Фенрир еще и озвучил это: — Разумеется, теперь даже те, кто мог бы нанять оборотня — предпочтут этого не делать. Ведь это — дополнительные расходы. Нас давят и стараются уничтожить. Уже сейчас почти все пути для честного заработка для нас перекрыты! Вот взгляните: среди нас есть «агент Света», пришедший агитировать вас на сторону Дамблдора, этого «всеобщего Доброго дедушки», — при этих словах синие глаза молодого парня, стоявшего в первом ряду, странно блеснули. — Но его патрон не может обеспечить достойного существования даже своему верному клевету! Именно когда Дамблдор был, и остается Верховным чародеем — были приняты самые противные из законов против оборотней. И «Великий» Дамблдор ничем не помешал их принятию. Может ли Свободная стая доверять такому волшебнику?

— А может ли Свободная стая доверять ТВОЕМУ хозяину, пес? — отозвался синеглазый прежде, чем я успел что-то ответить на столь наглые нападки на Великого Дамблдора. — В прошлый раз твой Темный лорд — пал. И те, кто пошли за ним — оказались гонимой дичью. Ты — выжил. Многие ли из тех, кто пошел за тобой — могут сказать о себе то же самое?

Хорошие слова. Правильные. Пожалуй, пока что я промолчу.

— Щенок! — взвился Фенрир. — Как ты смеешь разевать свою пасть вперед старших?

— Не всегда мудрость и опыт приходят с возрастом, — спокойно ответил «щенок». — Иногда возраст приходит один. И это в полной мере относится к тем, кто сейчас обдумывает решение снова пойти за тем, кто один раз уже повел Стаю за собой к Смерти... и выжил — в одиночестве, и подставив остальных.

— Ах ты... — Фенрир захлебнулся яростью.

— Помолчи Серый, — остановил его один из Старейшин Стаи. — Мы выслушали твое предложение, выслушаем и Ремуса. А сейчас говорит Черный, — «Черный»? Признаться, я был удивлен. В обычаях этих тварей входил и запрет на именованья, связанные с ночью, которые они в своих суевериях считали богиней. И если Фенрир, приняв имя древнего Волка лишь

краем прикоснулся к нарушению этого обычая, то уж Черный... Так могли бы называть жреца Ночи, когда у тварей еще были жрецы. Слава Свету, их всех давно перебили. — Говори, — обратился Старейшина к Черному. — Стая слышит тебя.

— Мой сюзерен, Аруэрис Тигр Теней предлагает Свободной стае свое гостеприимство и неучастие в конфликте. Тем, кто пожелает этого он поможет справиться с проклятьем. Прочим — тяжелую работу и достойную оплату этого труда.

В сущности, он предлагает Стае то же, что собирался предложить и я. Только он еще хочет, чтобы твари ушли за ним, и манит сладкой, но несбыточной мечтой. Избавиться от проклятия! Перестать жаждать крови каждое полнолуние. Перестать ощущать корежащую тело боль трансформации и корежащую душу победу волка над человеком! Кто бы не хотел этого? Но ведь все знают, что это невозможно! Проклятие с нами навсегда, и потому мы — твари и чудовища, которым нет места в мире людей.

— Ха-ха-ха!!! — захохотал Фенрир. — «Справиться с проклятьем»? Кому и зачем это нужно?! Мы — высшая ступень эволюции и высшее звено пищевой цепи! Именно нам следует решать, как управлять глупыми смертными. И Темный лорд приведет нас к победе! Смотри, глупый щенок! Может ли твой «сюзерен» даровать ТАКОЕ?

И Фенрир, прямо при свете высоко стоящего над головой Солнца перекинулся в волка. Да. Ведь именно он не боится проклятья, но гордится им... Мерзость!

— Легко!

По рядам оборотней пробежал тихий ошеломленный шепот. Я отвел ненавидящий взгляд от Фенрира... и застыл в ужасе. Я говорил, что Фенрир — тварь и мерзость?! Я ошибался. Сейчас передо мной стояла настоящая Тварь, с самой большой из всех больших букв.

Серый и в человеческом и в волчьем облике был... немаленьким. Но то, что стояло сейчас против него, сохраняя общие черты волка, возвышалось над Фенриром-волком, и могло бы взглянуть в глаза Фенриру-человеку, оставаясь при этом на четырех лапах.

— Ну что, пес? выступишь ли ты против Брата Тени? Прибегнешь к Суду Ночи?!

Голос Твари звучал прямо в моих мыслях. Так он еще и легилемент?! Говорят — именно такими были погибшие Жрецы. И каждого из них убивали не меньше, чем силами двадцати волшебников. И никогда с поля боя не возвращалось больше половины из тех, кто в него вступил.

Я задрожал от холода и ненависти. Если оборотни вновь обретут силу... Наступают темные времена. И Дамблдор должен знать об этом. Видимо, о тому же подумал и Фенрир, потому что вместо ответа он метнулся куда-то вправо, и тенью исчез в лесу.

— Что ж... — голос Твари был задумчив. — «Акелла промахнулся». Через луну я приду за ответом.

Тварь растаяла в воздухе. Я же, пошатываясь, смешался с толпой. Оборотни не шарахались и не тыкали в меня пальцем. Для них я был своим. Какой позор!!!

— Черная дорога?! Брешешь! — мой отвратительно острый слух уловил разговор неподалеку.

— Я ощущал это так же четко, как и твое смрадное дыхание, — ответил высокий (хотя и ниже

Фенрира) оборотень в потрепанной жизнью, но еще довольно приличной одежде. — Девчонка сидела прямо на черной траве, а паренек совсем нас не боялся. Бил показал, что умен — и свалил первым. Не дожидаясь нас с Грегом... А девчонка смотрела из-под каштановой челки и смеялась. И мальчик... черноволосый, зеленоглазый... Он четко врезался мне в память...

Я вспомнил рассказ Дамблдора о турнире. И о Черной дороге, по которой Гарри прошел за своей заложницей во втором испытании. Тритону тогда хватило легкого касания. Но мисс Уизли Гарри тогда вынес — и Черная дорога не повредила им. И тут. Черные волосы. Зеленые глаза. Гарри? И вовсе не в неведомом убежище, где ему следовало бы пребывать...

— Где ты их видел? — спросил я, обернувшись к спорщика?

— А зачем тебе это, шпион Дамблдора? — криво усмехнулся ценный свидетель.

Впрочем, ответ мне не особенно и нужен. Где бегают эта стая — я знаю. А более точные координаты можно вычислить и потом. Главное — Дамблдор должен знать. И я аппарировал.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850684>